

Станет ли Глухов второй Уманью?

Охель над могилами отца и сыновей Шумяцких

Летом прошлого года на старинном еврейском кладбище в Глухове по инициативе председателя еврейской общины этого города был открыт памятник жертвам еврейского погрома 1918 года. «На цьому цвинтарі покаяться загиблі під час погрому 22-23 лютого 1918 р. Да будуть їхні душі зав'язані у вузлі життя», — гласит надпись на памятнике. Впервые за сто лет на этом месте раввином был прочитан кадиш.

Красные заняли Глухов 19 января 1918-го, после чего власть несколько раз переходила из рук в руки. Где анархия — там погромы, но то, что произошло 22 — 23 февраля того же года, превзошло все испытания, выпадавшие на долю общины. «...Было убито около 500 человек, главным образом интеллигенции. Были расстреляны глава Земской управы Амосов, помещики Трофименко, братья Бек, князь Румянцев, — свидетельствовала 13 марта того же года газета «Возрождение» в материале «Варфоломеевская ночь». —

Пострадало в большинстве еврейское население. Имущество разграблено, магазины расхищены. Многие дома на главной улице разрушены. Убийства совершались с необычайной жестокостью...».

Историк Илья Чериковер в изданной в 1923-м году в Берлине книге о еврейских погромах писал: «...кровь текла рекой, стреляли в синагогу и порвали Тору». Свитки этой Торы хранятся сегодня в Музее истории евреев Глуховщины. Этот погром, подчеркивает Чериковер, дал толчок резне в других местечках: «Пьяная солдатня грабила и расстреливала целые семьи». Солдаты орали: «Нам приказано вырезать всех евреев!».

Кантор Арон Письменный

Раввин Исроэль Шумяцкий

Погром утих, когда Глуховский Совет издал указ: «Красноармейцы, хватит крови!». До сих пор сложно установить точное число погибших евреев — некоторые историки говорят примерно о трехстах жертвах, в Черниговском государственном архиве хранится список, в котором значится 105 имен и 5 неизвестных. Все они были похоронены на еврейском кладбище кантором синагоги Ароном Письменным, который занялся погребением после гибели раввина Исроэля Шумяцкого. «Под страхом смерти он выпросил у председателя Ревкома разрешение на захоронение всех погибших», —

рассказывала мне дочь кантора, член нашей общины Хая-Лея Письменная.

Первыми среди погибших стоят имена раввина Исроэля Шумяцкого и его старшего брата Самуила. Вере Назаровой удалось найти место захоронения отца Исроэля и Самуила — раввина Менахема-Нахума Шумяцкого. Из текста на его надгробии стало ясно, что в ногах отца покоятся его погибшие сыновья и шойхет Бер Баркан.

Узнав об обнаружении могилы, ассоциация по сохранению кладбищ «Охалей цадиким» во главе с Израэлем-Меиром Габаем весной этого года напротив мацевы отца установила надгробие двум его погибшим сыновьям и поставила охель (надмогильный шатер).

Род Шумяцких очень известен и происходит из местечка Шумячи Смоленской губернии, а его основателем считается каббалист, глава бейт-дина, гаон Иегошуа Эндике Шумяц.

Раввин Сумской области Ехиэл Левитански у памятника погибшим в погроме 1918 года

Менахем-Нахум Шумяцкий был хасидом ХАБАДа, которого назначил раввином Глухова сам Цемах-Цедек, то есть третий Любавичский ребе. Четвертый

Любавичский ребе называл Шумяцкого «любимым». Как уже было сказано, рядом с Шумяцким покоятся его сыновья: «Два брата, слава их поколения, неразлучные в жизни и смерти, рабби Исраэль Дов и его брат рабби Шмуэль. Покоятся у ног отца своего, Менахема-Нахума Шумяцкого. Святые, которые сейчас находятся в краю живых».

На сегодняшний день глуховские цадики не так известны, как похороненный в Умани рабби Нахман. Но хотелось бы, чтобы и у их могилы ежегодно собирались хасиды со всего мира, молились и вспоминали жертв погрома.

Я много лет стараюсь «открыть» еврейский Глухов для туристов — появляются улицы, названные в честь евреев, мемориальные доски. Да и установленный общиной в прошлом году памятник вкупе с могилами цадикиков представляют культурную и религиозную ценность.

Еврейский туризм в Украине в основном ограничивается стандартным маршрутом: рабби Нахман (Умань), Баал Шем Тов (Меджибож), Леви Ицхак (Бердичев) да Алтер Ребе (Гадяч). Но верю, что к этому ряду выдающихся имен вскоре присоединятся цадики, отец и сын Шумяцкие из Глухова.

Михаил Часницкий,

директор Музея истории евреев Глуховщины